

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Газета Центрального Комитета КПСС

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1983

Четверг, 12 мая
№ 57 (5689)
выходит по вторникам,
четвергам и субботам
Цена 6 коп.

ЭКРАН ДРУЖБЫ

Каждый день, включая домашние телепрограммы, мы становимся свидетелями множества событий, происходящих во всех уголках нашей Родины. Всенидущее телевидение око позволяет побывать в любой точке страны и соприкоснуться с тем интересным и значительным, что характеризует нашу повседневную жизнь.

Число только информационных сюжетов, которые Центральное телевидение получает от республиканских и местных телерадиокомитетов, составляет в год около пяти тысяч. Примерно 500 тематических передач и сюжетов общим объемом до 300 часов поступают от этих же комитетов для отраслевых редакций ЦТ. С вводом в строй второй общенациональной программы, которую сейчас принимают более сорока процентов населения, заметно взрослеет уровень передач местных студий, они получили постоянное место в программах и, надо полагать, со временем будут в какой-то степени определять ее лицо. И здесь речь идет уже не только об информационности сюжетов, но и об их содержании, многосторонности отражения определяющих черт нашей действительности, национального своеобразия культуры каждого народа.

В год празднования 60-летия образования СССР телевидение впечатляюще представило панораму общественной, социальной и культурной жизни каждой из республик. Цикл телепередач «В семье единой» отличался стремлением как можно ярче выразить в образно-публицистической форме завоевания социалистического общества, дух братской дружбы, пронизывающей все стены нашего бытия, непроторимость культуры братских республик.

Взаимный обмен духовными ценностями — норма нашего межнационального и интернационального общения. Однако, как подчеркивал доклад на торжественном заседании, посвященном 60-летию СССР, Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов, «ужно упорно искать новые, отвечающие сегодняшним требованиям методы и формы работы, позволяющие сделать еще более плодотворнее взаимное обогащение культур, открыть всем людям еще более широкий доступ ко всему лучшему, что дает культура каждого из наших народов. Все возрастающую роль в этом благородном деле должны играть радио и телевидение, как, разумеется, и другие средства массовой информации».

Высокий задача, поставленные партией перед работниками радио и телевидения, требует от них нового, творческого подхода к подготовке и составлению программ. Их успех у зрителя в немалой степени зависит и от глубины содержания, и от удачно найденной формы, и от умного, точного комментария.

В конце прошлого—начала нынешнего года по первой программе Центрального телевидения демонстрировались одиннадцать серий документально-публицистического фильма «Правда великого народа». Эта работа примечательна тем, что создавалась она для телевидения содружеством девяти студий страны, а ведущими каждой ленты, прымками собеседниками зрителя были известные актеры и писатели. Слово Ч. Айтматова и Р. Гамзатова, К. Лаврова и Д. Бавановиса, М. Ульянова, Р. Чихлава и других ведущих, обращенное к зрителям и героям картин, обладало высоким авторитетом и проникновенной, доброй иронией.

Обращает на себя внимание идущий сейчас по воскресенным цикл документальных фильмов «Решается на месте», также созданный содружеством нескольких республиканских и местных телерадиокомитетов. Он привлекает прежде всего тем, что живой опыт партийной работы на местах, опыт дальнейшего развития социалистической демократии становится достоянием всеобщего зрителя. А речь в цикле идет о коренных поворотах социалистического строительства, причем таких вопросах, которые поднимают сами трудинцы в своих письмах и партийных организациях, государственные учреждения, которые они ставят на партийных собраниях, производственных совещаниях. Так, благодаря телезранию конкретные дела украинской, литовской, грузинской и других партийных организаций приобретают широкий резонанс, об общих проблемах размышляют и партийные руководители республик, и трудинцы, ставшие полноценными героями фильмов.

Форма цикловых передач и фильмов, объединенных единым замыслом, очень подходит телевидению. Ее давно принял и одобрил зрителе, который ценит в программах цельность, последовательность. Порой такой целью и последовательности недостает программам, знакомящим зрителя с новостями культурной жизни республик, их искусством, выдающимися коллективами и мастерами. Недостаточное отражение находит на экранах конкретная жизнь в республиках, шире могло бы знакомить зрителя телевидение со спектаклями драматических и музыкальных театров страны, ему еще предстоит найти свой подход к пропаганде музыкальных сюжетов на экранах познавательных и развлекательных передач — общеобразовательных, музыкальных эстрадных.

Каждодневная забота о зрителе должна быть в центре внимания работников центрального вещания. Экран дружбы требует объединенных, совместных творческих усилий всех работников телевидения, ибо экран этот в полном смысле этого слова стал всесоюзным.

дневник событий

по сообщениям
корреспондентов
«Советской культуры»
и ТАСС

СОВРЕМЕННОСТЬ И МУЗЫКА

В Министерстве культуры СССР состоялось совещание-семинар «Музыка и современность». На совещании-семинаре выступили известные советские композиторы, дирижеры, певцы, руководители музыкальных учреждений.

В работе совещания-семинара приняли участие кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, министр культуры СССР П. Н. Деминов.

ФЕСТИВАЛЬ ФИЛЬМОВ ЧССР

В соответствии с соглашением о культурном сотрудничестве между СССР и ЧССР сегодня в Москве, Ашхабаде и Иваново начинается фестиваль чехословацких фильмов, посвященный 38-м годовщине освобождения Чехословакии от нацистов.

В работе совещания-семинара приняли участие кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, министр культуры СССР П. Н. Деминов.

ПО ЗАКАЗУ АГРОНОМА

Сделать зерновое поле более стабильным, союзом агрономов, механизаторов, овощеводов и чабанов имают

формулы в ее основе книгохранилища, пользуясь фондами через свои сельские библиотеки.

В программу фестиваля включены художественные фильмы «Моя любовь к Якубу», «Одни час жизни», «Земельный яд», «Что-то в воздухе витает», «В сущности, мы нормальные», «С тобой меня разделят мира», «Ольянка и хорла-солница», а также полнометражная мультипликационная лента «Приключения Робинсона Крузо», моряка из Алма-Аты.

В селе Константиновка была организована информационный пункт библиотеки. Здесь главный агроном совхоза М. Полинов и познакомился с предложением специалистов научно-производственного объединения «Казельхозмеханизация» подтвердить сведения зерновых предпосевной электростимуляции. По заказу агронома в Алма-Ате подобрали бронированные и автомобили для участия в фестивале.

АЛМА-АТА.

ОТ НОЧЕВЬЯ К КОЧЕВЬЮ

По отдаленным селам и оленеводческим землям, разбросанным по тундре, проходят маршруты «летающего клуба».

Так называют в Коркинском автономном округе агитбригаду из поселка Палана. С

ПОД ЗВУКИ ОРКЕСТРА

На юге Украины в разгаре весенне-полевые работы. Участвуют в них и учреждения культуры области.

— У нас популярностью пользуются музыкальные

ВЕСНА ПОЗВАЛА В ДОРОГУ

Библиотека — союзник землемеров. «Летающий клуб» помогает народным контролерам.

Библиотека стала хорошим помощником селу. Около пяти тысяч казахстанских агрономов, механизаторов, овощеводов и чабанов имают

формулы в ее основе книгохранилища, пользуясь фондами через свои сельские библиотеки.

Библиотека стала хорошим помощником селу. Около пяти тысяч казахстанских агрономов, механизаторов, овощеводов и чабанов имают

формулы в ее основе книгохранилища, пользуясь фондами через свои сельские библиотеки.

Библиотека стала хорошим помощником селу. Около пяти тысяч казахстанских агрономов, механизаторов, овощеводов и чабанов имают

формулы в ее основе книгохранилища, пользуясь фондами через свои сельские библиотеки.

Библиотека стала хорошим помощником селу. Около пяти тысяч казахстанских агрономов, механизаторов, овощеводов и чабанов имают

формулы в ее основе книгохранилища, пользуясь фондами через свои сельские библиотеки.

Библиотека стала хорошим помощником селу. Около пяти тысяч казахстанских агрономов, механизаторов, овощеводов и чабанов имают

формулы в ее основе книгохранилища, пользуясь фондами через свои сельские библиотеки.

Библиотека стала хорошим помощником селу. Около пяти тысяч казахстанских агрономов, механизаторов, овощеводов и чабанов имают

формулы в ее основе книгохранилища, пользуясь фондами через свои сельские библиотеки.

Библиотека стала хорошим помощником селу. Около пяти тысяч казахстанских агрономов, механизаторов, овощеводов и чабанов имают

формулы в ее основе книгохранилища, пользуясь фондами через свои сельские библиотеки.

Библиотека стала хорошим помощником селу. Около пяти тысяч казахстанских агрономов, механизаторов, овощеводов и чабанов имают

формулы в ее основе книгохранилища, пользуясь фондами через свои сельские библиотеки.

Библиотека стала хорошим помощником селу. Около пяти тысяч казахстанских агрономов, механизаторов, овощеводов и чабанов имают

формулы в ее основе книгохранилища, пользуясь фондами через свои сельские библиотеки.

Библиотека стала хорошим помощником селу. Около пяти тысяч казахстанских агрономов, механизаторов, овощеводов и чабанов имают

формулы в ее основе книгохранилища, пользуясь фондами через свои сельские библиотеки.

Библиотека стала хорошим помощником селу. Около пяти тысяч казахстанских агрономов, механизаторов, овощеводов и чабанов имают

формулы в ее основе книгохранилища, пользуясь фондами через свои сельские библиотеки.

Библиотека стала хорошим помощником селу. Около пяти тысяч казахстанских агрономов, механизаторов, овощеводов и чабанов имают

формулы в ее основе книгохранилища, пользуясь фондами через свои сельские библиотеки.

Библиотека стала хорошим помощником селу. Около пяти тысяч казахстанских агрономов, механизаторов, овощеводов и чабанов имают

формулы в ее основе книгохранилища, пользуясь фондами через свои сельские библиотеки.

Библиотека стала хорошим помощником селу. Около пяти тысяч казахстанских агрономов, механизаторов, овощеводов и чабанов имают

формулы в ее основе книгохранилища, пользуясь фондами через свои сельские библиотеки.

Библиотека стала хорошим помощником селу. Около пяти тысяч казахстанских агрономов, механизаторов, овощеводов и чабанов имают

формулы в ее основе книгохранилища, пользуясь фондами через свои сельские библиотеки.

Библиотека стала хорошим помощником селу. Около пяти тысяч казахстанских агрономов, механизаторов, овощеводов и чабанов имают

формулы в ее основе книгохранилища, пользуясь фондами через свои сельские библиотеки.

Библиотека стала хорошим помощником селу. Около пяти тысяч казахстанских агрономов, механизаторов, овощеводов и чабанов имают

формулы в ее основе книгохранилища, пользуясь фондами через свои сельские библиотеки.

Библиотека стала хорошим помощником селу. Около пяти тысяч казахстанских агрономов, механизаторов, овощеводов и чабанов имают

формулы в ее основе книгохранилища, пользуясь фондами через свои сельские библиотеки.

Библиотека стала хорошим помощником селу. Около пяти тысяч казахстанских агрономов, механизаторов, овощеводов и чабанов имают

формулы в ее основе книгохранилища, пользуясь фондами через свои сельские библиотеки.

Библиотека стала хорошим помощником селу. Около пяти тысяч казахстанских агрономов, механизаторов, овощеводов и чабанов имают

формулы в ее основе книгохранилища, пользуясь фондами через свои сельские библиотеки.

Библиотека стала хорошим помощником селу. Около пяти тысяч казахстанских агрономов, механизаторов, овощеводов и чабанов имают

формулы в ее основе книгохранилища, пользуясь фондами через свои сельские библиотеки.

Библиотека стала хорошим помощником селу. Около пяти тысяч казахстанских агрономов, механизаторов, овощеводов и чабанов имают

формулы в ее основе книгохранилища, пользуясь фондами через свои сельские библиотеки.

Библиотека стала хорошим помощником селу. Около пяти тысяч казахстанских агрономов, механизаторов, овощеводов и чабанов имают

формулы в ее основе книгохранилища, пользуясь фондами через свои сельские библиотеки.

Библиотека стала хорошим помощником селу. Около пяти тысяч казахстанских агрономов, механизаторов, овощеводов и чабанов имают

формулы в ее основе книгохранилища, пользуясь фондами через свои сельские библиотеки.

Библиотека стала хорошим помощником селу. Около пяти тысяч казахстанских агрономов, механизаторов, овощеводов и чабанов имают

формулы в ее основе книгохранилища, пользуясь фондами через свои сельские библиотеки.

Библиотека стала хорошим помощником селу. Около пяти тысяч казахстанских агрономов, механизаторов, овощеводов и чабанов имают

формулы в ее основе книгохранилища, пользуясь фондами через свои сельские библиотеки.

Библиотека стала хорошим помощником селу. Около пяти тысяч казахстанских агрономов, механизаторов, овощеводов и чабанов имают

формулы в ее основе книгохранилища, пользуясь фондами через свои сельские библиотеки.

Библиотека стала хорошим помощником селу. Около пяти тысяч казахстанских агрономов, механизаторов, овощев

новые имена

В театрах, на киностудиях, в творческих коллективах работает много молодых исполнителей. Сегодня мы рассказываем об их первых успехах.

КИНО Ольга Машная

В ВГИКе шел показ зачетных работ студентов 1 курса мастерской С. Герасимова и Г. Макарова. Среди юных актеров и режиссеров очень знакомым показалось лицо девушки с большими серыми глазами. Эти глаза были испуганными при показе отрывка из бунтующих лукавыми в «Укрощении строптивой». Этим же глазам только с другим — озабоченным выражением — восхищают в прологе фильма «Нину» юноши, показанного около года назад по телевидению. Помните, драматическую историю грудиной девочки Анны из не очень благополучной семьи, которую отправляют на ярмарку в деревню, а она, словно колобок, и от додуши ушла, и от бабушек ушла, и попала к старому леснику (его играл М. Глуский)? О духовном контакте между ними, о воспроизведении юного существа был этот фильм. К финалу глаза Анны становились добрыми.

Анна играла Ольга Машная. А начинилось все в общем-то традиционно. Однажды в родном Ленинграде 12-летнюю Олю оставили на улечь с вопросом: «Девочка, хочешь сниматься в кино? Так она впервые попала в кино, сыграв в многосерийном телесериале «Первый радостный» кинорежиссера Г. Никулина по роману К. Фединя. А через три года Ольгу нашли и по-настоя-

щему открыла для зрителей режиссер Динара Асанова, пригласив ее в главную роль в «Нину».

У Д. Асановой, действительность не новые имена. Так, она открыла нам в свое время Елену Цыплакову и Марину Летову. И вот теперь — Машную.

В фильме В. Фетисова и В. Грамматикова о юных любовниках, которые снялись, что у них еще будет по-другому, вышло «наш» наоборот (фильм так и назывался), Ольга вновь исполнила главную роль — Нину. Трудность для юной актрисы заключалась в том, что сам сюжет был окрашен юно-

ром, юронием, и драматическую ситуацию нужно было играть в комическом ключе. Ольга успешно справилась с этой задачей. На разных участках ее скромную девочку с большими глазами, выразительными глазами, трудно представить себе, что она получает двух международных конкурсов артистов балета.

Но разве могла Нина мечтать об этом, когда в детстве занималась фигуристикой катанием в Тбилиси. Девочка серьезно увлекалась этим видом спорта, даже имела второй взрослый разряд по фигуристике катанию. Педагог по хореографии, заметив ее большие способности, посоветовала заняться балетом. Трудно было расставаться с коньками. Но любовь к балету победила.

В 1977 году Нина приехала в Москву. Ее пригласили в хореографическое училище. В классе требовательной и настойчивой Н. Золотовой ученицы росли не о дне, год от года. Наконец, вареник «Утроба», парник подруги Станиславы в Балете Дебюсси «Копелиана», вальса из балета Адана «Корсара». Все эти годы — труд, постоянный труд. И вот крупная победа — первое место по младшей группе на Х Международном конкурсе артистов балета в Барне (НРБ). Эта победа тем более убедительна, что молодая балерина выступала без партнера, в каждом последующем туре показывала все более отточенную технику, мастерство, выразительность танца.

После конкурса Н. Анианишвили вступила в один из самых ответственных периодов своей биографии: балерина готовилась сразу к двум творческим испытаниям — к выпускным экзаменам в училище и к IV Международному конкурсу артистов балета в Москве. На этот раз она выступала с А. Чхенде, выпускником стационарной хореографической школы, и вновь успешно: Нина присуждена была Гран при Министерства культуры ССРС, а ее партнеру — Золотая медаль.

Н. Анианишвили пришла в Большой театр. Ее наставник здесь — народный артист ССРС Р. Стручкова. Недавно Н. Анианишвили исполнила свою первую главную партию на сцене Большого — Фея в Балете на музыку Б. Бертона «Деревенский принц» (постановка А. Петрова).

Серьезный подход Нины к этой работе, ее настойчивость, упорство в достижении цели — возможность за короткое время подготовить непростую партнерию Фея — Анианишвили — властная, своеизменная, упрямая хозяйка сказочного леса, стремящаяся всячески помешать любви Принца и Принцессы. Балерина удается показать все это в выразительном пластическом рисунке.

Хочется отметить еще одно качество юной танцовщицы — ее трудолюбие. Нина любит танцевать. «Это так интересно, когда работавши», — говорит она.

З. ЛИППА.

ПОЧТА АКТЕРА

Наталия БЕЛОХВОСТИКОВА:

ЛЮБЛЮ СВОИХ ГЕРОИНЬ

«Как давно не писала вам! А вот сейчас пишу очень часто... Пишу вам, когда пишется хорошая знакомая, но, право, в такие минуты не могу...»

Эти строки адресованы актрисе Наталии Белохвостиковой, дебют которой в кино состоялся тридцать лет назад в фильме С. Герасимова «У сизера». Ее героиня тогда поразила зрителей юношеской бескомпромиссностью, трепетательностью к себе и окружющим. Эта хрупкая светловолосая девочка громко заявила о себе как личности: она была не просто узнаваема — юноши и девушки начали 70-х признавать ее своей, близкой по духу...

И сразу же стали приходить письма.

— Да, и в основном от молодежи, — говорит Наталия Белохвостикова, — и до сих пор приходят, когда фильм показывают по телевидению. Вот одно из них:

«Два вечера встречи с далекими звездами были заставили вспомнить о том, что благородные строны в жизни есть. Честно сказать, отойдя в нашим полку было произведено в 22.00, и мне с большим трудом удалось небольшой переносной телевизор и таким образом еще раз соприкоснуться с юношеской Леной Бариновой, юношеской и прекрасной актрисой. С большим уважением, Гуркин Александр».

Видимо, непросто было на первых порах работать вместе с такими мастерами, как Олег Жаков, Василий Шукшин? Это как-то влияло на вашу роль?

— Еще как влияло! Беда Василия Шукшина фильм вообще бы не был, если бы совместно с другим. Когда герояня совсем иной представила бы — с какой судьбой...

— Наташа, а задавали ли вам вопросы, насколько герояня ленты, сверстница ваша, похожа на вас характером?

— Да, и много раз! И хоть вопрос вполне естественный, но мне он казался тогда обидным. Я горючо протестовала: «нет!». Я совсем не такая! Во всяком случае, в очень многое я не такая! Со временем я, конечно, перестала обижаться, поняла происхождение вопроса. Ведь и сама, когда играла Лену Баринову, была очень юна, и, думали: играет самое себя...

— А вот это письмо пришло от Ольги Толстиковской из Новосибирска:

«Ваша работа это большая победа антракта победа кудесника, зеркала, думающего, изучающего. В этом фильме вы одинаково утверждаете себя как актрису, как антрактиста, как антрактистку, как антрактистку богатой творческой возможностью... Со временем Лену Баринову я помнила лучше, чем через 10 лет. Даже этот образ мне не досталось, словно покинул Слава недавно. Думаю, что теперь то же самое будет и с Марой, и с Натали Луниной...»

— А вот это письмо пришло от Альбы Толстиковской из Новосибирска:

«Пишущий неожиданно для себя. Очевидно, каникулы внутренние тоже заставили меня написать вам. Но скорее всего — это фильм «Тегеран-43», который я смотрела в кинотеатре «Мир» на меня огромное впечатление. Я плакала по-настоящему, наверзь, забыв об окружающих. Спасибо всем, кто создал этот фильм...»

Надо говорить, что знают такие письма для актерки? Ведь самое худшее для актера — это работы без отклика! А также письма — как ориентир на весьма легкую стезю актера, в них импульс к творчеству, к поискам. И еще очень важно: они не дают расслабляться, снижать уровень — ведь это значило бы обмануть ожидания, доверие людей, которые следят за этими работами.

— А я вот без улыбки не могла прочесть эти письма из вашей почты:

«Моя дорогая Лана! Учусь в классе, мы есть сестры-актеры, но Неле из «Легенды о Тиле» мне особенно дорога. Сложность работы была здесь в том, что Неле — это нежная, люби-

шая женщина, и символ, «душа Фландрии». Если вы помните, в фильме у моей геройни мало слов, весь образ образуется на пластике, на круглых лицах Неле.

— Да, например, сцена «гладиатора», прекрасно сыграна оператором...

— Во время съемок была какая-то особенно поэтическая атмосфера: мы все время слушали музыку Бивильса, смотрели полотна Брэггса и Босча...

— И это дало результаты, о которых гордится письма не только наша пресса. Вот выдержка из статьи в «Газете Антверпена» после того, как белгийские зрители посмотрели «Легенду о Тиле»:

«На экранах Алан и Найде должны были засиять звезды «Невес». Лишь тот, кто постиг истинную сущность «Тегерана-43», привнесла в нашу страну страдания, может смотреть на все предыдущие фильмы с новым восприятием. Наша геройня — это вспоминание о тех романтических и трагических героях, драматах и Гретхен, о которых вспоминают все, кто любит и понимает участие в их съемках...»

— Когда я прочла это письмо, — говорит актриса, — оно совсем не показалось мне странным или тем более смешным, и просто почувствовала, что автор его, видимо, совсем еще молодой человек, идет в жизни романтических и ярких, волнующих чувств, характеров...

— Во многих письмах вас спрашивают о Владимире Высоцком, вместе с которым вам довелось сниматься...

— Да, в телефильме М. Швейцера «Маленькие трагедии», это была одна из последних его ролей кино. Высоцкий был не просто талантливый актер, я работала со многими прекрасными и тонкими партнерами, но никогда я не видела такой работоспособности, как у него... Мы все бережем себя, а он играл каждую сцену на пределе человеческих сил. И именно это дало такое высокое трагическое впечатление на зрителя, наше впечатление на фильм, на актера, на режиссера...»

— Скажите, Наташа, ну, а как вы все-таки относитесь к тому, что вам пишут совершенно незнакомые люди?

— Да, знаете, по-разному. «Почта актера» — дело сложное. Не всегда можно понять, собственно, вызвано ли просьба, чтобы мы выслали фото или автограф. Но есть ведь и другие письма, очень прогрессивные и сердечные, особенно много таких и получила после фильма «Тегеран-43». Вот письмо из Красноярска от Елены Елисеевой:

«Ваша работа это большая победа антракта победа кудесника, зеркала, думающего, изучающего. В этом фильме вы одинаково утверждаете себя как актрису, как антрактиста, как антрактистку богатой творческой возможностью... Со временем Лену Баринову я помнила лучше, чем через 10 лет. Даже этот образ мне не досталось, словно покинул Слава недавно. Думаю, что теперь то же самое будет и с Марой, и с Натали Луниной...»

— Еще как влияло! Беда Василия Шукшина фильм вообще бы не был, если бы совместно с другим. Когда герояня совсем иной представила бы — с какой судьбой...

— Наташа, а задавали ли вам вопросы, насколько герояня ленты, сверстница ваша, похожа на вас характером?

— Да, и много раз! И хоть вопрос вполне естественный, но мне он казался тогда обидным. Я горючо протестовала: «нет!». Я совсем не такая! Во всяком случае, в очень многое я не такая! Со временем я, конечно, перестала обижаться, поняла происхождение вопроса. Ведь и сама, когда играла Лену Баринову, была очень юна, и, думали: играет самое себя...

— А вот это письмо пришло от Альбы Толстиковской из Новосибирска:

«Пишущий неожиданно для себя. Очевидно, каникулы внутренние тоже заставили меня написать вам. Но скорее всего — это фильм «Тегеран-43», который я смотрела в кинотеатре «Мир» на меня огромное впечатление. Я плакала по-настоящему, наверзь, забыв об окружающих. Спасибо всем, кто создал этот фильм...»

Надо говорить, что знают такие письма для актерки? Ведь самое худшее для актера — это работы без отклика! А также письма — как ориентир на весьма легкую стезю актера, в них импульс к творчеству, к поискам. И еще очень важно: они не дают расслабляться, снижать уровень — ведь это значило бы обмануть ожидания, доверие людей, которые следят за этими работами.

— А я вот без улыбки не могла прочесть эти письма из вашей почты:

«Моя дорогая Лана! Учусь в классе, мы есть сестры-актеры, но Неле из «Легенды о Тиле» мне особенно дорога. Сложность работы была здесь в том, что Неле — это нежная, люби-

шая женщина, и символ, «душа Фландрии». Если вы помните, в фильме у моей геройни мало слов, весь образ образуется на пластике, на круглых лицах Неле.

— Да, например, сцена «гладиатора», прекрасно сыграна оператором...

— Во время съемок была какая-то особенно поэтическая атмосфера: мы все время слушали музыку Бивильса, смотрели полотна Гретхен, и Босча...

— И это дало результаты, о которых гордится письма не только наша пресса. Вот выдержка из статьи в «Газете Антверпена» после того, как белгийские зрители посмотрели «Легенду о Тиле»:

«На экранах Алан и Найде должны были засиять звезды «Невес». Лишь тот, кто постиг истинную сущность «Тегерана-43», привнесла в нашу страну страдания, может смотреть на все предыдущие фильмы с новым восприятием. Наша геройня — это вспоминание о тех романтических и трагических героях, драматах и Гретхен, о которых вспоминают все, кто любит и понимает участие в их съемках...»

— Когда я прочла это письмо, — говорит актриса, — оно совсем не показалось мне странным или более смешным, и просто почувствовала, что автор его, видимо, совсем еще молодой человек, идет в жизни романтических и ярких, волнующих чувств, характеров...

— Во многих письмах вас спрашивают о моей любимой роли. Я люблю всех своих героян, но Неле из «Легенды о Тиле» мне особенно дорога. Сложность работы была здесь в том, что Неле — это нежная, люби-

шая женщина, и символ, «душа Фландрии». Если вы помните, в фильме у моей геройни мало слов, весь образ образуется на пластике, на круглых лицах Неле.

— Да, например, сцена «гладиатора», прекрасно сыграна оператором...

— Во время съемок была какая-то особенно поэтическая атмосфера: мы все время слушали музыку Бивильса, смотрели полотна Гретхен, и Босча...

— И это дало результаты, о которых гордится письма не только наша пресса. Вот выдержка из статьи в «Газете Антверпена» после того, как белгийские зрители посмотрели «Легенду о Тиле»:

«На экранах Алан и Найде должны были засиять звезды «Невес». Лишь тот, кто постиг истинную сущность «Тегерана-43», привнесла в нашу страну страдания, может смотреть на все предыдущие фильмы с новым восприятием. Наша геройня — это вспоминание о тех романтических и трагических героях, драматах и Гретхен, о которых вспоминают все, кто любит и понимает участие в их съемках...»

— Да, например, сцена «гладиатора», прекрасно сыграна оператором...

— Во время съемок была какая-то особенно поэтическая атмосфера: мы все время слушали музыку Бивильса, смотрели полотна Гретхен, и Босча...

— И это дало результаты, о которых гордится письма не только наша пресса. Вот выдержка из статьи в «Газете Антверпена» после того, как белгийские зрители посмотрели «Легенду о Тиле»:

«На экранах Алан и Найде должны были засиять звезды «Невес». Лишь тот, кто постиг истинную сущность «Тегерана-43», привнесла в нашу страну страдания, может смотреть на все предыдущие фильмы с новым восприятием. Наша геройня — это вспоминание о тех романтических и трагических героях, драматах и Гретхен, о которых вспоминают все, кто любит и понимает участие в их съемках...»

— Да, например, сцена «гладиатора», прекрасно сыграна оператором...

— Во время съемок была какая-то особенно поэтическая атмосфера: мы все время слушали музыку Бивильса, смотрели полотна Гретхен, и Босча...

— И это дало результаты, о которых гордится письма не только наша пресса. Вот выдержка из статьи в «Газете Антверпена» после того, как белгийские зрители посмотрели «Легенду о Тиле»:

«На экранах Алан и Найде должны были засиять звезды «Невес». Лишь тот, кто постиг истинную сущность «Тегерана-43», привнесла в нашу страну страдания, может смотреть на все предыдущие фильмы с новым восприятием. Наша геройня — это вспоминание о тех романтических и трагических героях, драматах и Гретхен, о которых вспоминают все, кто любит и понимает участие в их съемках...»

— Да, например, сцена «гладиатора», прекрасно сыграна оператором...

— Во время съемок была какая-то особенно поэтическая атмосфера: мы все время слушали музыку Бивильса, смотрели полотна Гретхен, и Босча...

— И это дало результаты, о которых гордится письма не только наша пресса. Вот выдержка из статьи в «Газете Антверпена» после того, как белгийские зрители посмотрели «Легенду о Тиле»:

«На экранах Алан и Найде должны были засиять звезды «Невес». Лишь тот, кто постиг истинную сущность «Тегерана-43», привнесла в нашу страну страдания, может смотреть на все предыдущие фильмы с новым восприятием. Наша геройня — это вспоминание о тех романтических и трагических героях, драматах и Гретхен, о которых вспоминают все, кто любит и понимает участие в их съемках...»

— Да, например, сцена «гладиатора», прекрасно сыграна оператором...

— Во время съемок была какая-то особенно поэтическая атмосфера: мы все время слушали музыку Бивильса, смотрели полотна Гретхен, и Босча...

— И это дало результаты, о которых гордится письма не только наша пресса. Вот выдержка из статьи в «Газете Антверпена» после того, как белгийские зрители посмотрели «Легенду о Тиле»:

«На экранах Алан и Найде должны были засиять звезды «Невес». Лишь тот, кто постиг истинную сущность «Тегерана-43», привнесла в нашу страну страдания, может смотреть на все предыдущие фильмы с новым восприятием. Наша геройня — это вспоминание о тех романтических и трагических героях, драматах и Гретхен, о которых вспоминают все, кто любит и понимает участие в их съемках...»

— Да, например, сцена «гладиатора», прекрасно сыграна оператором...

— Во время съемок была какая-то особенно поэтическая атмосфера: мы все время слушали музыку Бивильса, смотрели полотна Гретхен, и Босча...

— И это дало результаты, о которых гордится письма не только наша пресса. Вот выдержка из статьи в «Газете Антверпена» после того, как белгийские зрители посмотрели «Легенду о Тиле»:

«На экранах Алан и Найде должны были засиять звезды «Невес». Лишь тот, кто постиг истинную сущность «Тегерана-43», привнесла в нашу страну страдания, может смотреть на все предыдущие фильмы с новым восприятием. Наша геройня — это вспоминание о тех романтических и трагических героях, драматах и Гретхен, о которых вспоминают все, кто любит и понимает участие в их съемках...»

— Да, например, сцена «гладиатора», прекрасно сыграна оператором...

— Во время съемок была какая-то особенно поэтическая атмосфера: мы все время слушали музыку Бивильса, смотрели полотна Гретхен, и Босча...

— И это дало результаты, о которых гордится письма не только наша пресса. Вот выдержка из статьи в «Газете Антверпена» после того, как белгийские зрители посмотрели «Легенду о Тиле»:

«На экранах Алан и Найде должны были засиять звезды «Невес». Лишь тот, кто постиг истинную сущность «Тегерана-43», привнесла в нашу страну страдания, может смотреть на все предыдущие фильмы

ДОСТОЕВСКИЙ Сколько споров до сих пор возникает вокруг этого имени! Да и при жизни писателя не было единодушия в его понимании.

Многое можно понять в личности этого художника, ощущая, «погружавшую» его время, в которое проходило его детство и отчество, глубоко познакомившись с обстановкой и окружением юного Федора в его родном доме.

Московская Марининская больница для бедных расположалась в большом, красивом, похожем на дворец здании на Боярском (ныне — ул. Достоевского), с колоннами и полукурганными окнами, построенным знаменитым архитектором Жиландри. Внешнее великолепие плохо сочеталось с жалким видом лежавших здесь. К больницам примыкали пристройки для подданных и дом умалившихся, а рядом находились два института благородных девиц. Социальные конфликты окружали писателя с детства.

В двух флигелях больницы были казенны квартиры для врачей. В одну из них переехал поступивший сюда на службу Михаил Андреевич Достоевский.

Сначала семья жила в правом флигеле, где 30 октября (11 ноября) 1821 г. родился сын Федор, будущий великий писатель Ф. М. Достоевский. Через два года семья получила другую квартиру, в которой также лежало флигеле, где прожило детство и отчество писателя (1823—1837 гг.). Там сейчас и находится музей-квартира Ф. М. Достоевского, филиал Государственного литературного музея.

Здание больницы, парк и клумбы, ограда, лесной флигель — все остались, как при жизни писателя. Единственно, чего, естественно, не было в то время — так это памятника Достоевскому, установленного перед фасадом больницы в 1996 году. Памятник был создан народным художником СССР С. Д. Меркуровым. Но главное — это ощущение живой квартиры, которое охватывает посетителя в первую же минуту музея. Почти четыре года он был закрыт для реставрации. 12 января 1983 г. музей принял первых посетителей. Работы еще продолжаются, но втором этаже предполагается развернуть литературную экспозицию.

Напомним историю создания музея. Она начинается с 1906 года, когда идея писателя Альфа Григорьевна Достоевская (Синявина) организована в Историческом музее коммуны, посвященную Достоевскому. С 1929 года коллекция перешла в открывшийся II ноября 1928 г. музей-квартиру писателя.

Находим историю создания музея. Она начинается с 1906 года, когда идея писателя Альфа Григорьевна Достоевская (Синявина) организована в Историческом музее коммуны, посвященную Достоевскому. С 1929 года коллекция перешла в открывшийся II ноября 1928 г. музей-квартиру писателя.

В 1955 г. была открыта новая, расширенная экспозиция в связи с решением Всесоюзного Совета Мира отметить 75-летие со дня смерти писателя. И до здания музея в апреле 1979 г. на реставрацию его экспозиция носила историко-литературный характер.

Коллекции Государственного литературного музея в объединении «Реставрация» предолали большую работу по научной реставрации, чтобы воссоздать обстановку мемориальных новых комнат, вернувшись к первоначальному виду. Хорошо что сохранилось подробное описание квартир и ее чертежи, выполненные А. М. Достоевским, архитектором по профессии. Каждый экспонат связан с судьбой писателя, его творчеством, людьми.

О ТКРЫВ наружную дверь, попадаешь в небольшой коридор, в котором видишь «Книгу» записей рождения и смерти церкви Святых Апостолов Петра и Павла, открытую на записи:

«5 октября родился младенец в доме больницы бедных у штаб-лекаря Михаила Андреевича Достоевского сыну Федор.»

В этой обширной метрической книге 1821 года каждая страница разделена вертикальной чертой на две части: в левой записывались сведения о рождении, в правой — о смерти, и если в ее левых колонках много пустых мест, то правые заполнялись каждый день, и так — до самого конца книги: Маркина Роща того времени — южный, окраинный район Москвы. Больше всего власти забывались не о выздоровлении больных, а о том, чтобы они не умерли без церковного поклонения, поэтому служба в приходской церкви проходила также «громкая», чтобы лежащие больные все слышали. И наблюдавший это в детстве Ф. Достоевский в

ЭКСКУРСИЯ ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

ДОМ ДЕТСТВА

Музей-квартира Ф. М. Достоевского в Москве

«Записки из Мертвого дома»

объясняют желание просто глядеть лежащими в больнице из непривычно ко всему официальному, административному, и не только к этому: «Тут есть одно чрезвычайное обстоятельство, совершенно необычное, — говорит писатель — это всеобщее недоверие всякого простодома по всему, что имеет к нему отношение. А. М. Достоевский

и не только к этому: «Тут есть одно чрезвычайное обстоятельство, совершенно необычное, — говорит писатель — это всеобщее недоверие всякого простодома по всему, что имеет к нему отношение. А. М. Достоевский

и не только к этому: «Тут есть одно чрезвычайное обстоятельство, совершенно необычное, — говорит писатель — это всеобщее недоверие всякого простодома по всему, что имеет к нему отношение. А. М. Достоевский

и не только к этому: «Тут есть одно чрезвычайное обстоятельство, совершенно необычное, — говорит писатель — это всеобщее недоверие всякого простодома по всему, что имеет к нему отношение. А. М. Достоевский

и не только к этому: «Тут есть одно чрезвычайное обстоятельство, совершенно необычное, — говорит писатель — это всеобщее недоверие всякого простодома по всему, что имеет к нему отношение. А. М. Достоевский

и не только к этому: «Тут есть одно чрезвычайное обстоятельство, совершенно необычное, — говорит писатель — это всеобщее недоверие всякого простодома по всему, что имеет к нему отношение. А. М. Достоевский

и не только к этому: «Тут есть одно чрезвычайное обстоятельство, совершенно необычное, — говорит писатель — это всеобщее недоверие всякого простодома по всему, что имеет к нему отношение. А. М. Достоевский

и не только к этому: «Тут есть одно чрезвычайное обстоятельство, совершенно необычное, — говорит писатель — это всеобщее недоверие всякого простодома по всему, что имеет к нему отношение. А. М. Достоевский

и не только к этому: «Тут есть одно чрезвычайное обстоятельство, совершенно необычное, — говорит писатель — это всеобщее недоверие всякого простодома по всему, что имеет к нему отношение. А. М. Достоевский

и не только к этому: «Тут есть одно чрезвычайное обстоятельство, совершенно необычное, — говорит писатель — это всеобщее недоверие всякого простодома по всему, что имеет к нему отношение. А. М. Достоевский

и не только к этому: «Тут есть одно чрезвычайное обстоятельство, совершенно необычное, — говорит писатель — это всеобщее недоверие всякого простодома по всему, что имеет к нему отношение. А. М. Достоевский

и не только к этому: «Тут есть одно чрезвычайное обстоятельство, совершенно необычное, — говорит писатель — это всеобщее недоверие всякого простодома по всему, что имеет к нему отношение. А. М. Достоевский

и не только к этому: «Тут есть одно чрезвычайное обстоятельство, совершенно необычное, — говорит писатель — это всеобщее недоверие всякого простодома по всему, что имеет к нему отношение. А. М. Достоевский

и не только к этому: «Тут есть одно чрезвычайное обстоятельство, совершенно необычное, — говорит писатель — это всеобщее недоверие всякого простодома по всему, что имеет к нему отношение. А. М. Достоевский

и не только к этому: «Тут есть одно чрезвычайное обстоятельство, совершенно необычное, — говорит писатель — это всеобщее недоверие всякого простодома по всему, что имеет к нему отношение. А. М. Достоевский

и не только к этому: «Тут есть одно чрезвычайное обстоятельство, совершенно необычное, — говорит писатель — это всеобщее недоверие всякого простодома по всему, что имеет к нему отношение. А. М. Достоевский

и не только к этому: «Тут есть одно чрезвычайное обстоятельство, совершенно необычное, — говорит писатель — это всеобщее недоверие всякого простодома по всему, что имеет к нему отношение. А. М. Достоевский

и не только к этому: «Тут есть одно чрезвычайное обстоятельство, совершенно необычное, — говорит писатель — это всеобщее недоверие всякого простодома по всему, что имеет к нему отношение. А. М. Достоевский

и не только к этому: «Тут есть одно чрезвычайное обстоятельство, совершенно необычное, — говорит писатель — это всеобщее недоверие всякого простодома по всему, что имеет к нему отношение. А. М. Достоевский

и не только к этому: «Тут есть одно чрезвычайное обстоятельство, совершенно необычное, — говорит писатель — это всеобщее недоверие всякого простодома по всему, что имеет к нему отношение. А. М. Достоевский

и не только к этому: «Тут есть одно чрезвычайное обстоятельство, совершенно необычное, — говорит писатель — это всеобщее недоверие всякого простодома по всему, что имеет к нему отношение. А. М. Достоевский

и не только к этому: «Тут есть одно чрезвычайное обстоятельство, совершенно необычное, — говорит писатель — это всеобщее недоверие всякого простодома по всему, что имеет к нему отношение. А. М. Достоевский

и не только к этому: «Тут есть одно чрезвычайное обстоятельство, совершенно необычное, — говорит писатель — это всеобщее недоверие всякого простодома по всему, что имеет к нему отношение. А. М. Достоевский

и не только к этому: «Тут есть одно чрезвычайное обстоятельство, совершенно необычное, — говорит писатель — это всеобщее недоверие всякого простодома по всему, что имеет к нему отношение. А. М. Достоевский

и не только к этому: «Тут есть одно чрезвычайное обстоятельство, совершенно необычное, — говорит писатель — это всеобщее недоверие всякого простодома по всему, что имеет к нему отношение. А. М. Достоевский

и не только к этому: «Тут есть одно чрезвычайное обстоятельство, совершенно необычное, — говорит писатель — это всеобщее недоверие всякого простодома по всему, что имеет к нему отношение. А. М. Достоевский

и не только к этому: «Тут есть одно чрезвычайное обстоятельство, совершенно необычное, — говорит писатель — это всеобщее недоверие всякого простодома по всему, что имеет к нему отношение. А. М. Достоевский

и не только к этому: «Тут есть одно чрезвычайное обстоятельство, совершенно необычное, — говорит писатель — это всеобщее недоверие всякого простодома по всему, что имеет к нему отношение. А. М. Достоевский

и не только к этому: «Тут есть одно чрезвычайное обстоятельство, совершенно необычное, — говорит писатель — это всеобщее недоверие всякого простодома по всему, что имеет к нему отношение. А. М. Достоевский

и не только к этому: «Тут есть одно чрезвычайное обстоятельство, совершенно необычное, — говорит писатель — это всеобщее недоверие всякого простодома по всему, что имеет к нему отношение. А. М. Достоевский

и не только к этому: «Тут есть одно чрезвычайное обстоятельство, совершенно необычное, — говорит писатель — это всеобщее недоверие всякого простодома по всему, что имеет к нему отношение. А. М. Достоевский

и не только к этому: «Тут есть одно чрезвычайное обстоятельство, совершенно необычное, — говорит писатель — это всеобщее недоверие всякого простодома по всему, что имеет к нему отношение. А. М. Достоевский

и не только к этому: «Тут есть одно чрезвычайное обстоятельство, совершенно необычное, — говорит писатель — это всеобщее недоверие всякого простодома по всему, что имеет к нему отношение. А. М. Достоевский

и не только к этому: «Тут есть одно чрезвычайное обстоятельство, совершенно необычное, — говорит писатель — это всеобщее недоверие всякого простодома по всему, что имеет к нему отношение. А. М. Достоевский

и не только к этому: «Тут есть одно чрезвычайное обстоятельство, совершенно необычное, — говорит писатель — это всеобщее недоверие всякого простодома по всему, что имеет к нему отношение. А. М. Достоевский

и не только к этому: «Тут есть одно чрезвычайное обстоятельство, совершенно необычное, — говорит писатель — это всеобщее недоверие всякого простодома по всему, что имеет к нему отношение. А. М. Достоевский

и не только к этому: «Тут есть одно чрезвычайное обстоятельство, совершенно необычное, — говорит писатель — это всеобщее недоверие всякого простодома по всему, что имеет к нему отношение. А. М. Достоевский

и не только к этому: «Тут есть одно чрезвычайное обстоятельство, совершенно необычное, — говорит писатель — это всеобщее недоверие всякого простодома по всему, что имеет к нему отношение. А. М. Достоевский

и не только к этому: «Тут есть одно чрезвычайное обстоятельство, совершенно необычное, — говорит писатель — это всеобщее недоверие всякого простодома по всему, что имеет к нему отношение. А. М. Достоевский

и не только к этому: «Тут есть одно чрезвычайное обстоятельство, совершенно необычное, — говорит писатель — это всеобщее недоверие всякого простодома по всему, что имеет к нему отношение. А. М. Достоевский

и не только к этому: «Тут есть одно чрезвычайное обстоятельство, совершенно необычное, — говорит писатель — это всеобщее недоверие всякого простодома по всему, что имеет к нему отношение. А. М. Достоевский

и не только к этому: «Тут есть одно чрезвычайное обстоятельство, совершенно необычное, — говорит писатель — это всеобщее недоверие всякого простодома по всему, что имеет к нему отношение. А. М. Достоевский

и не только к этому: «Тут есть одно чрезвычайное обстоятельство, совершенно необычное, — говорит писатель — это всеобщее недоверие всякого простодома по всему, что имеет к нему отношение. А. М. Достоевский

и не только к этому: «Тут есть одно чрезвычайное обстоятельство, совершенно необычное, — говорит писатель — это всеобщее недоверие всякого простодома по всему, что имеет к нему отношение. А. М. Достоевский

и не только к этому: «Тут есть одно чрезвычайное обстоятельство, совершенно необычное, — говорит писатель — это всеобщее недоверие всякого простодома по всему, что имеет к нему отношение. А. М. Достоевский

и не только к этому: «Тут есть одно чрезвычайное обстоятельство, совершенно необычное, — говорит писатель — это всеобщее недоверие всякого простодома по всему, что имеет к нему отношение. А. М. Достоевский

и не только к этому: «Тут есть одно чрезвычайное обстоятельство, совершенно необычное, — говорит писатель — это всеобщее недоверие всякого простодома по всему, что имеет к нему отношение. А. М. Достоевский

и не только к этому: «Тут есть одно чрезвычайное обстоятельство, совершенно необычное, — говорит писатель — это всеобщее недоверие всякого простодома по всему, что имеет к нему отношение. А. М. Достоевский

и не только к этому: «Тут есть одно чрезвычайное обстоятельство, совершенно необычное, — говорит писатель — это всеобщее недоверие всякого простодома по всему, что имеет к нему отношение. А. М. Достоевский

и не только к этому: «Тут есть одно чрезвычайное обстоятельство, совершенно необычное, — говорит писатель — это всеобщее недоверие всякого простодома по всему, что имеет к нему отношение. А. М. Достоевский

и не только к этому: «Тут есть одно чрезвычайное обстоятельство, совершенно необычное, — говорит писатель — это всеобщее недоверие всякого простодома по всему, что имеет к нему отношение. А. М. Достоевский

и не только к этому: «Тут есть одно чрезвычайное обстоятельство, совершенно необычное, — говорит писатель — это всеобщее недоверие всякого простодома по всему, что имеет к нему отношение. А. М. Достоевский

и не только к этому: «Тут есть одно чрезвычайное обстоятельство, совершенно необычное, — говорит писатель — это всеобщее недоверие всякого простодома по всему, что имеет к нему отношение. А. М. Достоевский

